

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache, Social and Political Review in Russian language, Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Germany, Allemagne, US-Zone.

«Посев»: Редакция, отдел подписки и объявления: Limburg/Lahn, Verlag „Possev“. Postscheckkonto: Frankfurt/M, 33-461; Bankkonto: Limburger Bank, V 14. Филиалы редакции: Münchhof b. Kassel, IRO-Lager; Hamburg 13, Mittelweg 113. Представительство в Германии и книжный склад: Frankfurt-Fechenheim, Am Riitschlehen 19. Verlag «P o s s e v».

Еженедельник общественной и политической мысли

Выходит по воскресеньям. Цена номера 50 пфен.

IV год

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 21 НОЯБРЯ 1948 Г.

№ 47 (130)

СОВЕСТЬ НАШЕЙ МОЛОДЕЖИ

Несколько недель тому назад исполнилось десять лет со дня издания закона о создании Трудовых резервов. Юбилей этот прошел почти незамеченным. В ряде газет появились материалы, разосланные ТАСС; в некоторых — материалы местного сочинения; обычные казенные передовицы. На их содержание не стоит останавливаться. Там сказано все то, что может быть сказано советской прессой по поводу советского официального торжества. Лживо, бездарно и нудно. Однако, остановиться на самой причине торжества совершенно необходимо, ибо мы здесь сталкиваемся с принципиально новым положением в советской действительности, с положением, которое незаметно создалось за истекшие десять лет, с положением к которому большевики несомненно стремились, но о котором в официальных статьях, разумеется, не сказано ни слова; более того — не сделано, даже, намека.

Что представляет собою система «Трудовых резервов», система для управления которой создан специальный государственный орган: министерство трудовых резервов? Это — сеть ремесленных училищ, в том числе специальных железнодорожных, в которые мобилизуются подростки в возрасте 12-15 лет, а так же школы ФЗО (фабрично-заводского обучения), в которые мобилизуются подростки и юноши в возрасте 15-17 лет. Ремесленные и железнодорожные училища иногда существуют самостоятельно и имеют свои собственные мастерские. Школы ФЗО прикреплены к промышленным предприятиям или стройкам. Каждый год министерство трудовых резервов получает утвержденный правительством план мобилизации и этот план неукоснительно выполняется; каждый год сотни тысяч подростков заполняют рабочие казармы. Уклонение от призыва или попытка покинуть училище или школу, наконец, плохая работа или плохие успехи в обучении влекут за собой суровые наказания, вплоть до заключения в тюрьму или исправительно-трудовую колонию на срок до 1 года. (Закон от 28. 12. 1940 г.). В подавляющем большинстве случаев мобилизованные подростки отправляются из родных мест в противоположные районы страны. Мобилизованных из Киева и Киевской области отвозит в Новосибирск, а воронежцев везут в Донбасс. При этом в последние, послевоенные годы стали практиковать еще сортировку на промежуточных пунктах, так, что из мобилизованной, скажем, в Белгороде партии только несколько человек белгородцев попадают к месту назначения вместе. Цель: перемещать мобилизованных и разъединить земляков.

Доставленные к месту назначения мобилизованные размещаются в общежитиях при училищах или заводах и предприятиях. В большинстве случаев это — различные заводские помещения, оборудованные под общежития, бараки или, что реже, специально выстроенные для этой цели казармы. Оборудование их чрезвычайно примитивно. Большие комнаты, где размещено по 25-30 человек. Часто не хватает коек и ребята спят или на полу, или по два человека на койке. Постельное белье меняется редко, а иногда отсутствует. Обслуживающий персонал общежитий недостаточен. Уборка помещений проводится нерегулярно. Часто в комнатах нехватает скамеек, нет шкафов и приходится складывать вещи под кроватями.

Все мобилизованные в училища получают форму, а в школы — спецодежду. В большинстве случаев, это — плохого качества шинели и стеганные куртки. Обувь — рабочие ботинки на резиновой подошве. Далеко не всегда выдаются куртки и брюки из т. н. «чертовой кожи». Мобилизованным приходится пользоваться одеждой, привезенной из дому. Сроки износа установлены очень жесткие. Например, шинель полагается одна на весь срок обучения в училище (три года), ботинок — две пары, куртки и брюки — один комплект на год. Так как воспитанникам училищ уже с первых дней приходится четыре часа работать на производстве, часто на грязной и тяжелой работе, а на втором году обучения практическая работа занимает пять восьмичасовых дней в неделю, естественно, что одежда и, особенно, обувь снашиваются раньше намеченных сроков. Далеко не все могут что-либо получить из дому и поэтому нередки случаи, когда воспитанники училищ все лето ходят босиком и вообще выглядят оборванцами.

Культурно-воспитательная работа проводится. Она, главным образом, сводится к кружкам по изучению очередных постановлений партии и правительства. Устраиваются киносеансы, организуются различные спортивные кружки. Вся работа эта, в конечном счете, преследует цель: физического воспитания и примитивной политической подготовки. В самом училище общеобразовательные предметы почти отсутствуют да и их преподавание поставлено из рук вон плохо. Главный упор в теоретических занятиях направлен на изучение элементарных основ ремесла, которому обучает училище. В школах же ФЗО теоретические занятия вообще почти отсутствуют и вся учеба сводится к практическому обучению той или иной специальности (каменщик, штукатур, шахтер, сталевар и т. д.) на практике. Весь курс школы ФЗО ограничен максима-

Сегодня в номере:

- Е. РОМАНОВ**
Совесть нашей молодежи (стр. 1)
- А. СВЕТОВ**
На кого работает время (стр. 2)
- К. Г. Б-СКИЙ**
«Свобода Ваших детей» (стр. 5)
- МИХ. РОЗАНОВ**
Завоеватели белых пятен (стр. 6)
- Г. АНДРЕЕВ**
Записки уязвленного человека (стр. 9)

льным сроком в 6 месяцев, а есть школы и с 3-месячным курсом обучения. Нравственная сторона воспитания особенно оставляет желать много лучшего. Ребята, с еще неустановившимся взглядом на жизнь, на нормы поведения попадают в условия почти полной безнадзорности. Штат воспитателей, которые живут в общежитиях весьма ограничен. В большинстве их роль сводится к роли надсмотрщиков и их авторитет держится на страхе воспитанника получить наряд, попасть в карцер. Бывают случаи, когда «воспитатели» прибегают к подзатыльникам, как к мере воздействия. Положение усугубляется тем, что предприятия, которым по контракту, передаются молодые рабочие-подростки после окончания училищ, не предоставляют им сразу комнат или общежитий. Часто окончившие училище продолжают по году-два жить в общежитии училища. Часто общежития училища и рабочие общежития представляют одно целое. Это приводит к тому, что 12-14-летние ребята живут вместе с 19-20-летними юношами. Естественно, что младшие начинают жить интересами старших, а эти интересы бывают совершенно неподходящими для подростков. Ненормальная обстановка делает такие ненормальные для подростка явления, как курение, ругань, интерес к половой жизни, обыденными. Психика ребят нарушается и уродуется.

Конечно, не везде картина такова, как описано выше. В училищах, расположенных в столицах или крупных городах, при показательных заводах — порядки иные, внешне многое выглядит иначе, но в провинции, в далеких от центров заводах, шахтах и рудниках действительность бывает еще более ужасной. Кстати, все описанное мы, в основном, восстановили на основании советских источников — газет и журналов, в которых корреспонденции с мест сигнализируют о тех или иных неблагоприятных в ведомстве Трудовых резервов. Кое что дополнено, особенно это касается дальнейшего изложения, из рассказов молодых солдат оккупационной армии, которым пришлось пройти жизненный путь «молодого рабочего».

(Окончание на стр. 11)